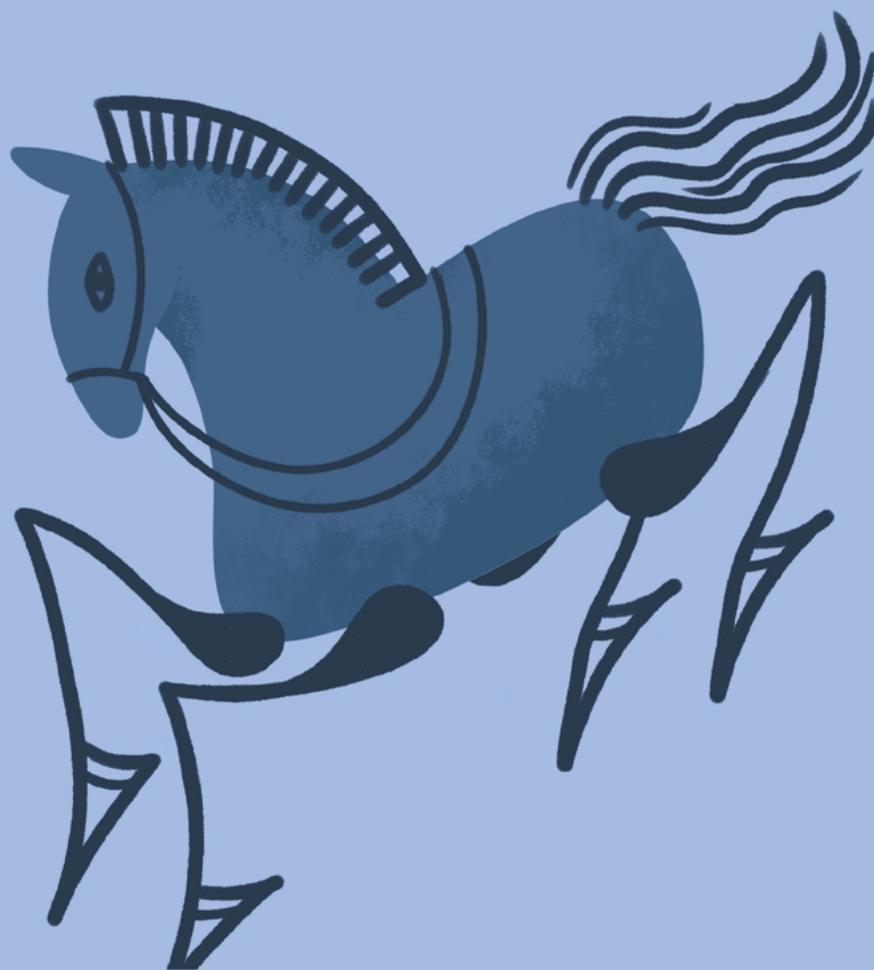

ВОЛШЕБНЫЙ БЕРКУТ

И ДРУГИЕ СКАЗКИ МАЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Фонд
Мимченко

Фонд Тимченко выражает благодарность авторам и собирателям сказок: коллективу ЦПД «Солнечный» (г. Олонек), коллективу Серафимовичского ЦПД (г. Серафимович), Наталье Бенчаровой (п. Хужир), Сергею Демченко (ст-ца Лысогорская), Марине Кабаковой (с. Казым), Ольге Матвеевой (п. Пинега), Марине Паскуль (г. Окуловка), Светлане Петровой (г. Старая Русса), Татьяне Роговской (с. Яренск), Ирине Синяченко (с. Первомайское), Наталье Стрельчук (г. Кудымкар), Георгию Чекалову (с. Красный Восток) и всем, кто прислал нам тексты для сборника. В книгу вошли только двенадцать сказок, но мы планируем продолжить публикацию самых интересных текстов в онлайн-формате.

Также благодарим сотрудников и партнеров Фонда Тимченко, которые приняли участие в подготовке книги: Ольгу Бунтушкину, Элину Илларионову, Елену Каганову, Анну Красовскую, Галину Лапонову, Светлану Румянцеву, Ольгу Румянцеву, Анну Сергееву, Никиту Стрельчука.

ВОЛШЕБНЫЙ БЕРКУТ

И ДРУГИЕ СКАЗКИ МАЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Фонд
Мимченко

Москва

2024

Редактор: М. Тарасова

Иллюстрации, дизайн, верстка: Е. Киреева, Иря Ленъ

Литературный редактор: Н. Болошнев

Развитие малых территорий всегда находилось в фокусе внимания Фонда Тимченко. Малые города и села являются хранителями традиций и самобытности нашего народа, поэтому мы решили обратиться с просьбой к нашим благополучателям, партнерам и просто неравнодушным людям прислать их любимые сказки. В результате мы получили истории буквально со всей страны. Их объединяет любовь к родному краю и доброта. Мы расположили сказки по географическому принципу. По мере прочтения вы совершите путешествие с запада на восток России.

Сказки – основа нашего культурного кода, в том числе местной идентичности. Это не только передача мудрости предков, но и тепло семьи, уют домашнего очага. Часто именно сказки становятся для человека самым первым и дорогим сердцу воспоминанием. Надеемся, что истории, собранные Фондом Тимченко, отзовутся в вашем сердце и станут неотъемлемой частью семейной библиотеки.

Книга адресована родителям и детям, начиная с младшего школьного возраста, а также всем, кто интересуется фольклором и культурой нашей страны.

Тираж 500 экз.

fondtimchenko.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Сказ про айно диво чудодейное и силу живую природную	7
Сказка старого вокзала.....	11
Сказ о погремушке, нареченной Петрушкой.....	15
Палащельский самородок	19
Снеженика	25
Волшебные подарки	29
О кочетке и курочке.....	34
Донской цветок бессмертник	39
Пера богатырь и Зарань, дочь Солнца.....	43
Волшебный беркут	47
Как щука себе голову сделала.....	53
Бедняк и верблюжья шкура	56

*Л*имченко **Фонд**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Книга, которую вы держите в руках, не просто сборник сказок. Это настоящий портрет нашей страны, написанный самыми красивыми и дорогими, взятыми из сердца красками. Ведь сказки — это не только увлекательные истории, но и опыт наших предков, адаптированный для устного пересказа и передачи будущим поколениям. Они удивительным образом объединяют все три группы, находящиеся в фокусе внимания Фонда Тимченко. Их рассказывают люди старшего возраста, хранители традиций местных сообществ, а слушают дети. Сказки — основа связи поколений внутри семей, важный инструмент воспитания.

У многих из нас есть любимая история, услышанная в детстве от бабушки или дедушки. Мы тоже рассказываем сказки своим детям, порой придумываем их сами. Инициатива Фонда Тимченко по сбору сказок с малых территорий вызвала колоссальный отклик в нашем обществе. Мы получили сто тридцать четыре народных и авторских сказки из всех уголков России от Заполярья до Дальнего Востока.

Присланные нам истории были очень разными, каждая из них по-своему уникальна. От одних хотелось плакать, от других смеяться, третьи заставляли задуматься. Объединяло все сказки одно — добрый смысл, который стремился донести рассказчик. Получившийся сборник дает нам представление о том, какое несметное культурное богатство хранится в малых городах и селах, насколько мы прекрасны в своем разнообразии.

По мере прочтения вы почувствуете терпкий аромат донской степи и свежесть кавказских гор, услышите шум пермской пармы и звук поезда, проезжающего мимо станции Окуловка, будете любоваться красотами карельских озер и безоблачным небом над Байкалом. Надеемся, что наш сборник вызовет у вас много приятных эмоций и воспоминаний о детстве, в котором вы слушали ваши любимые сказки.

Галина Лапонова, генеральный директор Фонда Тимченко

СКАЗ ПРО АЙНО ДИВО ЧУДОДЕЙНОЕ И СИЛУ ЖИВУЮ ПРИРОДНУЮ. КАРЕЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Жил в Олонце-городе, что посреди карельских заповедных лесов да болот стоит, молодой купец Паккайне. Дана ему была сызмальства сноровка, удача да смекалка купеческая. За какое торговое дело ни возьмется — во всем ему прибыль, все дела словно сами собой устраиваются. Но не завидовали ему другие купцы, потому как был Паккайне нрава веселого, доброго и щедрого. Водил он дружбу и со зверями лесными, и птицами небесными. Частенько к хранителю олонецких лесов Хетивею в гости навещивался, сказки его мудреные послушать, а то и помочь чем-нибудь.

Прознал некий иноземный делец про края северные, лесом да ягодой богатые, про озера да реки чистые, рыбные. И решил силой живой природной завладеть, да в золото-серебро ее обратить. Собрал он войско из слуг своих коварных да жестоких, да и явился к Хетивею, хранителю олонецких лесов.

— Нынче я, делец иноземный, всех окрестных лесов да болот владыка. Хочу леса вырубить, ягодники обобрать, руду из болот вычерпать, птиц-зверей пострелять — да на продажу пустить!

Испугались звери-птицы, повесил голову мудрый Хетивей, хранитель лесов. Да что поделаешь? Не под силу им против злого умысла идти.

Узнал про ту беду Паккайне, купец, сын купеческий. Сел думу думать, как несчастью тому помочь. День думает, два думает. А на третий день приходит к мудрому Хетивею и говорит:

— Можешь ли сделать мне кошель заветный? Чтоб не кончалось в нем золото-серебро, чтоб монеты дивные сами собой в нем появлялись?

— Могу, — Хетивей, хранитель лесов, отвечает. — Нет такого чуда, которого бы сила живая природная не сотворила. Только дорого тебе такой кошель обойдется. Нужно будет вложить в него всю сноровку, удачу да смекалку купеческую, что тебе

сызмальства дарована. Останешься ты ни с чем, Паккайне: разорятся твои лавки торговые, пропадут твои обозы тяжелые, обесценятся товары заморские. Все несметное богатство твое развеется дымкой болотной, будто и не было его.

Отвечает лесовику купец, сын купеческий:

— А на что мне богатство несметное, товары заморские, если мой родимый край в запустение придет?

Призвал мудрый Хетивей на помощь птиц да зверей: птицы собрали мхов болотных, трав лесных, цветов луговых, зайцы коры березовой надрали, а белки сплели «куккаро» — кошелек волшебный. Собрал Хетивей сноровку, удачу да смекалку купеческую, вложил ее в куккаро и отдал Паккайне.

Прознал про то диво иноземный делец, от алчности затрясся. Прибежал к купцу, сыну купеческому.

— Продай мне, — говорит, — дивный кошелек. Что хочешь проси, все свои сокровища отдам, самой души ради такого чуда не пожалею.

Отвечает ему Паккайне:

— На что мне твоя душа, делец? Ты мне лучше за кошель заповедные олонецкие земли отдай.

— Согласен, — кричит. — Забирай свои северные земли. Какой с них, убогих, прибыль?!

Взглянул на него строго сын купеческий:

— Запомни, делец, самое главное. Кошелек только на добрые, благие дела золото-серебро дает. Станешь торговать по совести, с сердцем живым, благотельным — будет тебе и удача великая, и слава, и богатство. А кровопийничать начнешь — не обессудь. Кошелек тебе в том не помощник.

Только делец и слушать не стал, поскорее отписал Паккайне во владение заповедные земли, схватил кошелек заветный.

— Получу я теперь, — говорит, — богатство несметное. Настрою по всей стране Храмы Торговли. Начнут люди им поклоняться, тогда-то и оберу я их всех до ниточки, в кабалу кредитную загоню. Стану я наипервейшим богатеем, единовластным хозяином. Тогда и сам Паккайне ко мне на поклон придет.

Только не захотел заветный кошелек становиться пособником в злых делах. Как ни зачерпнет делец из куккаро — то пригоршню мха достанет, то жижу болотную. А то, бывало, и мошка-гнус вылетит да начнет злодея жалить.

Бился-бился делец иноземный, да ничего не выходит. Не захотел он жить благотельно, по совести торговать, плюнул с досады, зашвырнул заветный кошелек в топь-трясину и уехал в чужедальные края. Более о том дельце никто в наших краях не слыхивал.

Отыскал мудрый Хитивей куккаро то в болоте, отнес его Паккайне, сыну купеческому:

— Не пожалел ты, Паккайне, для родного края богатства своего, силы чудесной, которой сызмальства одарен. За доброту такую вернулась к тебе та сила сторицею. Возьми, купец, сын купеческий, заветное куккаро. У тебя сердце живое, рука щедрая, потому не переведутся никогда в нем монеты. А название той монете айно диво будет, и кого одаришь ею, к тому толика твоей сноровки, удачи да смекалки торговой перейдет.

Так и зажил с тех пор Паккайне счастливо, богато и весело, и слава об айно диво чудодейной по всей земле пошла.

Город Олонец, Республика Карелия

Сказку прислал коллектив Центра помощи детям «Солнечный»:

«Наш центр находится в старейшем городе Карелии Олонце, который некогда был административным центром обширной Олонецкой губернии, а по возрасту немного старше Москвы. Здесь живут замечательные ребята, которые знают и любят свой родной край и наш город Олонец. Забавные легенды о Паккайне были собраны Олонецким национальным музеем. Воспитанникам Центра они особенно нравятся, потому что вселяют веру в добро, учат помогать людям! Каждый год ребята с радостью участвуют в фестивале «Олонецкие игры Дедов Морозов», где встречаются с героями легенд о Паккайне. И, конечно же, каждый хочет быть таким же добрым, щедрым и веселым, как молодой купец Паккайне из легенды «Сказ про айно диво чудодейное и силу живую природную».

СКАЗКА СТАРОГО ВОКЗАЛА

Если ты захочешь меня отыскать в городе, то у тебя не получится. Ты можешь узнать у прохожих дорогу на вокзал, и они непременно укажут верный путь. Но меня там нет... Однако я есть. Как это случилось, я не знаю. Помню только, будто меня ударили как обухом по голове. Я так растерялся, что душа упала в пятки и наступила оглушительная тишина. Я долго не находил сил вылезти наружу. А когда стемнело, силы появились. Вернее, крылья. Я удивился этой легкости. Ведь раньше я был огромным каменным зданием. Меня придумал архитектор Рудольф Желязевич.

В молодости я был очень красив. Паровозы могли подъезжать ко мне с двух сторон, поэтому говорили, что я построен по островному типу. Перрон у меня был подведен под крышу, чтобы пассажиры не стояли под дождем. А эту крышу поддерживали колонны. Вид был потрясающий! Представь себе: во всей округе — маленькие деревянные избы, а у меня — окна в браманте, то есть с арками, дубовые полы и ослепительная сиреневая люстра внутри. Хотя люстру повесили позже. Ведь к открытию железной дороги не успели все доделать до конца. Многие мои братья в других городах еще стояли в густых строительных лесах.

А мне повезло. Рядом со мной вскоре построили в рядок дома, в которых поселились люди. И вскоре заболоченное место превратилось в бойкое поселение. Помню, как летом 1851 года все вокзалы жутко волновались, потому что должен был проехать первый царский поезд, — мы хотели ему понравиться. А потом пустили и другие поезда. Днем я был очень занят, следил за порядком, согревал пассажиров, встречал и провожал паровозы, слушал новости, которые они привозили мне из Москвы и Петербурга. Вечером становилось спокойнее, и прежде чем заснуть, я подолгу смотрел на свет в человеческих домах, стараясь заглянуть в окошко и увидеть, как купеческая семья пьет чай, как читают газеты и как ребятишки играют в деревянные вагончики.

Наступила первая зима. Она была такая снежная и холодная, что поезда застревали и приходилось звать на помощь крестьян, и те откапывали колеса лопатами.

Вокзаль Окуловка

А бедные пассажиры так долго ждали, что по очереди грелись у меня в единственной теплой комнатке, мечтая о горячей еде.

Тогда у меня еще не было буфета, поэтому бедные люди ходили за провиантом в соседние деревни.

В поездах тоже было холодно. И грелись в вагонах раскаленными кирпичами. Бывало, что люди совсем замерзали. Однако потом инженер Николай Миклухо, отец знаменитого путешественника Николая Миклухо-Маклая, придумал сажать ели вдоль железной дороги, и деревья стали защищать ее от схода снега.

Постепенно жизнь налаживалась. Затем в моем здании устроили ресторан. И тогда люди начали приходить ко мне на обед. Купцам, бывало, накрывали стол на перроне, и они дружно отмечали какое-нибудь важное событие.

Вообще-то вокзалы с самого начала были праздничными. Там устраивали концерты, горел электрический свет вместо свечей и керосиновых ламп — и всем казалось, что в них кипит волшебная жизнь. Люди провожали друг друга с надеждами, встречали с большой радостью. Я с удовольствием наблюдал за тем, как они живут, слушал, о чем они говорят. Только я никак не мог понять, куда они все время бегут, если на вокзале так хорошо.

Помню многих знаменитых пассажиров. Поэт Николай Гумилев с моего перрона уезжал жениться, художник Исаак Левитан приезжал на свидание с любимой женщиной, художник и мыслитель Николай Рерих радовался рождению первенца Юрия. Ах, если бы вокзалы умели говорить! Я бы так много смог рассказать о настоящем счастье, которое все время ищет человек...

Художники и писатели, ученые и поэты, чиновники и музыканты — всем нравился Окуловский край, и я тоже полюбил его всем сердцем.

Жизнь моя не была слишком спокойной. Я мог погибнуть от бомб, которые каждый день сбрасывались на меня в Великую Отечественную войну, мог взорваться от диверсий врага. Но люди заботливо меня оберегали, ремонтировали и красили.

Как-то пришел один человек по имени дядя Сима и устроил рядом со мной настоящий сад. Ничего не просил он взамен. Поливал цветы и любовался, как летом отдыхают там пассажиры и провожающие. Я незаметно любовался вместе с ним. Помню, бежит девчужка за вкусным мороженым, зажата монетка в маленьком кулачке, а так торопится, что раз — и упала невзначай. Монетка выкатилась из рук. Вот реву-то было — на весь вокзал! А кто-то добрый взял, да и купил ей лакомство.

А еще, бывало, кто-то опаздывает на электричку и хочет купить в дорогу белого хлеба с румяной корочкой, кричит «У меня без сдачи» — добрые люди и пропустят без очереди.

Помню, и как долго я учился одной игре в «черное и белое». У людей она называется «шахматы». Бывало, чинят паровозы работники депо, устанут, да и придут играть. Спорят, грязными руками подбородки трут, такие серьезные подолгу сидят, а потом все башенки в деревянный ящик складывают.

Мне больше нравились детские кубики. Дети всегда что-то строят. Постепенно строился и наш городок. То кинотеатр открывался, то универмаг. Люди больше не на ярмарке покупали гостинцы, а в магазинах. По вечерам в железнодорожном саду устраивали танцы. И доносилась оттуда разная красивая музыка. Она не была похожа ни на воркование голубей, ни на цокот каблучков пассажирок, ни на гудок поезда. А напоминала она стук человеческого сердца, которого у меня не было...

Я служил исправно и не замечал, что старею. Пассажиры со мной вежливо раскланивались, радушно приветствовали поезда. Я совсем не думал, что могу помешать молодому поезду, который был быстрый, как птица сапсан. И однажды меня... снесли.

Старые стены не хотели сдаваться, будто безмолвно молили: «Мы вам еще пригодимся!» Больше я ничего не помню. Когда очнулся, то осознал, что меня уже нет. Я прожил в Окуловке всю свою жизнь. Это была железнодорожная станция второго класса. Для меня же она всегда была первой и единственной.

Теперь я призрак. Иногда летаю в гости к своему старшему брату в Бологое или к младшему в Малую Вишеру, иногда хожу в храм по подземному переходу — его помню только я. И, конечно, прилетаю на крышу своего старого знакомого, купеческого клуба, чтобы посмотреть на поезда. Мы подолгу болтаем по ночам, вспоминая свою молодость. У всех она была прекрасной, но ему повезло больше, чем мне. И теперь клуб светится от счастья, встречая новую жизнь.

Город Окуловка, Новгородская область

Автор сказки Марина Паскуль — поэт, краевед, член Союза писателей России, куратор литературного музея «БиблиОтечество» при Окуловском библиотечно-информационном центре:

«Я обратилась к жанру краеведческой сказки с целью вовлечь детей в творческий процесс познания истории нашего городка. «Учить без назидания» — важный принцип в педагогике, а любовь к малой родине — необходимый импульс в краеведении. Я выбрала для сборника «Сказку старого вокзала» потому что верю: в канун Нового года прошлое встречается с будущим. И наш вокзал обязательно почувствует, что его до сих пор помнят благодарные жители станции Окуловка».

СКАЗ О ПОГРЕЖУШКЕ, НАРЕЧЕННОЙ ПЕТРУШКОЙ

...Тень, тень, потетень,
Выше Руссы был плетень!
На плетне висит мочало...
Вот прекрасное начало!

Так начнем же: в путь скорей —
Догонять двоих друзей!
А друзья-то не простые,
Распотешные, смешные!
Скоморохами зовут.
Вот они сюда идут:
Один — Ерошка,
А другой — Тимошка.
Веселее и чудней
Нет других таких друзей!

А куда они идут?
Через Руссу держат путь,
Через славные озера,
К гусярю Садко с поклоном!

В Новограде есть артель,
Потешает там гостей
Он из разных волостей!

...Путь далекий, непростой!
Нрав у гусяря крутой,
Абы кто ему не нужен,
С скоморохами он дружен!

...Тут привал у них случился,
Разговор такой сложился:
— Нужно нам в артель вступить
И Садка нам удивить!
Мы танцуем и поем,
Веселим народ вдвоем.
В дудки весело гудим,
Переиграть мы всех хотим!

— Чем их нам переиграть?
Нужно что-нибудь создать!
Что-нибудь такое, заводное и смешное,
Чтобы в руки его взять
И людей всех потешать!

Разговор их затянулся...
Лучик солнца вдруг проснулся.
Петух в деревне закричал,
На друзей здесь сон напал...

Видится во сне Ерошке,
Что идет он по дорожке,
В руке держит Петуха,
Тот поет на все гласа!
Петуха в руке он вертит
И на Тимошку глядит,
А у того что-то в ухе все звенит!

Тут вскочил на ноги наш Ерошка
И давай кричать Тимошке:
— Нужно сделать нам погремушку,
В форме Петушка — игрушку,
Колпачок с бубенцом надеть
И звенеть, звенеть, звенеть!
Будет Петушок пищать,
Правду люду верещать!

Вот в деревню ближнюю зашли,
Мастерицу Матрену там нашли,
Поклон ей низкий положили,
Свою просьбу изложили:
— Мы хотим иметь игрушку,
Чтоб была та погремушкой,
Верещала и пищала,
Всех на праздник зазывала!

Сшила Матрена им куклу-пискушку,
Надела на погремушку
И нарекла ее Петрушкой,
Как малого ее сыночка,
Белокрылого ангелочка.

Наказ скоморохам дала,
Чтобы добрые творили дела:
— Вы погремушку сохраняйте,
От злых глаз оберегайте.
Будет она вам во всем помогать,
Людей на веселье зазывать!

Скоморохи мастерице
За работу заплатили,
А погремушку испытать решили:
Собрали на площади народ честной.
Ерошка юбку Матрены привязал
И наверх ее поднял,
Погремушку в руку взял,
Стал ею верещать
И народ облажать!

И Тимошка не молчал,
Все слова Петрушки повторял.
С народом общался
И с погремушкой задирался!

С непривычки скоморохи притомились
И сказали, чтобы все расходились!
А народ не хотел расходиться,
А хотел народ веселиться.
Но Ерошка юбку снял
И игрушку показал.
Вот какое было удивление
От такого представления!

Скоморохов накормили,
В путь до Новгорода снарядили.
А как они до города дошли,
Так Садка там и нашли!
Стали челом ему бить
И просьбу свою говорить:
— Хотим мы в артель скоморошью
вступить
И народ честной веселить!

Садко смелости скоморошьей удивился,
Но с ответом не торопился,
Велел он артели,
Людей на площади собрать
И испытания потешным ребятам дать:
— Коль распотешите народ честной
И не будет у вас три дня и три ночи
простой,
Да останетесь вы стоять на ногах своих,
Да будете бессменно потешать других —
Так быть Ерошке и Тимошке в моей
артели,
Как вы просили и того хотели!

Два дня и две ночи дружья народ
потешали,
А на третий — ноженьки устали,

Руки слушаться перестали,
Глаза сами собой закрылись,
И друзья-скоморохи в сон провалились.

Тут-то и стала погремушка хозяев
выручать,
Сама стала песенку свою верещать:
— Петя-Петушок, Петрушка-мальшок,
Бубенцами позвени сон да скуку разгони!
Ерошка и Тимошка встрепенулись
И ото сна очнулись!
Стали они третий день народ веселить
И погремушку-Петрушку благодарить.
И пошла о Петрушке по Руси слава,
Заслужил он на это право!
Народу погремушка полюбилась

И вскоре в куклу ярмарочную
превратилась!

Петрушка не одно столетье
С артелью по ярмаркам гулял,
Славу свою приумножал!

...Тень, тень, потетень,
Выше Руссы был плетень,
На плетне висит мочало...
Здесь конец,
А было и начало!

Город Старая Русса, Новгородская область

Автор сказки Светлана Петрова, педагог-наставник «Мастерской потешного театра», волонтер сказочного бренда «Петрушка Старорусский»:

«На свете есть разные игрушки: куклы Барби и пупсы, плюшевые мишки и зайки, машины и конструкторы. А есть такая кукла Петрушка. Веселый тряпичный паренек в разноцветном колпаке и лоскутной одежде. Петрушка вроде бы дурачок, только никому еще не удавалось обвести его вокруг пальца. Эта кукла едва ли не с XV века была практически единственным героем народного театра кукол в России. В 2010 году старорусский Петрушка был занесен на сказочную карту России и стал брендом нашего города. В своем сказе я в стихотворной форме рассказала историю возникновения этой замечательной игрушки».

ПАЛАЩЕЛЬСКИЙ САМОРОДОК

Жила была в деревне Палашелье¹ одна бедна семья. Детишек полон дом, и все девки. А на девок и вотчины земли не давали, так приходилось хозяину на заработки уезжать каждый год. А жена с девчушками одна дома управлялась. Старшенькие за младшенькими приглядывали, нянькались. Вот так и маялись они, перебивались с копейки на копейку. Огородишко-то маленький был, коровенка да три овечки — вот и все хозяйство. Отец рыбачить ходил, неводил, да еще ежели зимой мужики на охоту возьмут, так съездит. Вот и приходилось ему на заработки в город уезжать.

В очередной раз уехал отец, а мать-то уже на сносях была. Он на прощанье-то ей и сказал:

— Хоть в этот раз сына роди.

Вздохнула Марья:

— А это уж как бог даст.

Да так и случилось, родила Марья сына, маленького голубоглазого паренька, да недоношенного. Пошла за водой-то, да и поскользнулась, упала прямо на колодец животом. Видать, мальчишечку-то маленько и зашибла. Бабка-повитуха его еле откачала, видать, говорит, не жилец будет. Марья в слезы, но парнишечка-то выкарабкался. Его бабка и в тесто закатывала, и в печку теплу пихала, всякими травами поила, в бане с заговорными словами мыла. Ожил малец, ручками да ножками задвигал, заулыбался, загукал. Марья его Силантием назвала, может, сила-то у мальчика прибавится.

Отец вернулся весной, сына увидал, обрадовался, мол, помощника мне родила, вотчину земли получим, заживем, Марья. Только она ему ничего не сказала, что пар-

---

¹ Палашелье — деревня в Лешуконском районе Архангельской области. Расположена на правом берегу реки Мезень.

нишечка здоровьем слаб родился. Так ведь не спрячешь немощь-то. Вот уж третий год пошел пареньку, а он все ползает. Отец опять на заработки засобирался. Нам бы, говорит, Марья, лошадкой обзавестись надо, все подмога. Деньжат подзаработаю, даст бог, купим.

Опять она осталась одна с ребятишками. А куда мальчика-то девать больного, девкам малым не доверишь, вот он возле нее около печки-то и ползал. Возьмет уголек и чего-то чиркает, чиркает на поленьях да на бересте. Мать поохает, да поохает опять: как анчутка ² грязный. Да и ладно, все хоть не мешает, под ногами не путается. Так и прожили три зимы.

И вот на этот раз вернулся отец, да и не один. Привез черненького жеребеночка. На руках домой занес. Марья только руками всплеснула:

— Что ты, Иван, Силантия с того света вытащили, всего-то три года прошло, теперича жеребенка на ноги ставить будем.

— Ничего, оклемается, мне хозяин его задаром отдал. Сказал, бери, выходишь — твой будет, я больных не держу. Вот я его и взял.

Положили они жеребенка на солому в шолнышу³ — за печку. А Силантий тут как тут, к жеребенку так привязался, что даже спал вместе с ним. Мать, бывало, ищет его по всему дому, а они с жеребенком спят.

«Ладно, будет ему вместо игрушки», — думала она.

Силантий еще плохо говорил, непонятно, а тут так взял и хорошо сказал: «Уголек». Жеребеночка Угольком и назвали. К весне Уголек окреп, начал подниматься, а к лету уже и на ногах стоял. В загоне гулял. Силантий по нему скучать стал, так отец его вынесет на улицу, посадит на жеребенка и катает по двору.

Силантия после этого уже дома не удержать было, выползет на улицу, да к жеребенку напрямиком. А жеребенок-то умным рос — ляжет и Силантий сам на него заползает, забирается. Так за лето Силантий научился вставать, а потом уж и похаживать стал, за стенки держаться. Мать с отцом нарадоваться не могли.

— Не зря ты жеребенка взял, благодаря ему Силантий на ножки-то встал, — говорила Марья.

---

2 В поверьях славян — маленький злой дух, чертенок.

3 Пространство между устьем печи и фасадной стеной избы.

Вот так и ходили рядом как неразлучные друзья — Силантий да жеребенок. Потихонечку да полегонечку, мальчик за уздечку держится, упадет, так за ногу жеребенка схватится да и встанет.

А осенью поздней жеребенка в стайку отвели, большой уж стал. Тоскливо Силантию было без Уголька-то. Опять за черкуши принялся, только теперь коников стал рисовать. Мать смотрит да дивится:

— Так ты Уголька нарисовал, в самом деле как настоящий.

Мальчик нарисует да скорей бежит к Угольку показывать. А тот его лижет, радуется, будто одобряет. Силантий еще пуще старается, всю посуду глиняную разрисовал коняшками, за деревянную принялся. Отец на него ругается:

— Разве это дело? Всю посуду измарал, опять матери отмывать придется!

А Марья ему:

— Смотри, как красиво у него получается. Краски ему надо сделать.

На этот раз отец согласился.

— Ладно, — говорит. — Освобожусь, так наварю из красной глины, да из сажи, да серы наберу, да смолы листвяжной — будут ему краски. Еще бересты нарву, чтобы посуду не пачкал, палочек наготовлю да перьев.

Очень он уж сыночка-то любил, даже на Марью не ворчал, что не уберегла его. Уж такая, видать, у мальчика судьба.

А Силантий-то еще краше стал рисовать, придумывать. На бересте-то своя воля — чего хочешь, то и твори. Так он и елочки нарисует, и птичек всяких, и кружочки, и ромбики, да волны-спиральки, и везде его Уголек в этой красоте живет. И так у него с каждым годом все краше да интересней рисунки получаться стали. Угольку своему любимому дугу разрисовал да за оглобли принялся, а потом уж и сани все расписал. Марья на такую красоту налюбоваться не могла. А потом Силантию и говорит:

— Надо и в избе такую красоту намалевать, солнышко домой запустить.

Силантий и рад стараться, отец уже и не противился.

— А что, Марья, может, мне такую красоту на ярмарку свезти? — задумался он как-то.

— Вези, отец, и Силантия с собой возьми, хоть парень на мир посмотрит, а то все дома да дома.

Вот уехали они на Уголке с расписными саями на ярмарку, а Марья места себе не находит: зря отпустила, не обидели бы там сынишку. А они довольнешеньки обратно вернулись: «Мы мать, все продали, еще заказов напринимали». Гостинцев всем сестрам навезли, а матери рипсовую⁴ шаль большую.

Марья в слезы, молиться стала:

— Спасибо, Господи, за то, что сыночка талантом таким наградил.

И пошло у них дело: Силантий расписывает деревянную посуду да прялки, а отец на ярмарку возит, продает.

А земля-то слухом быстро полнится. Вскоре все в деревне про роспись узнали, в ученики к Силантию напрашиваться стали. «Пушай ходят, учатся у сыночка, ему хоть все повеселее будет», — родители не отказывали никому. Ребятишки стали приходить, а потом уж и взрослые присоединились. А чего, прибыль хороша, дома и тепло, и хорошо, и на работе надрываться не надо — седи да расписывай. Уже целую артель организовали, а потом уж и тесно им стало, по своим домам разошлись.

А о Силантии-то молва уж далеко пошла, потому как его посуду по всей России матушке возить стали. Потом и соседи продавать стали, и роспись то палашельской назвали⁵.

За работой годы-то вдогонку бегут, вот уж и сестрички все замуж повыходили, пришел черед Силантию, а у него невест — вся округа. Каждая девка за такого мастерового замуж хочет выйти. А он выбрал соседску девушку Настену, она ему уж давно приглянулась. Вот и свадьбу сыграли. А потом и детишки пошли, что ни год, то паренек. Силантий только смеется, своя артель будет, не надо никого нанимать.

Так и пошло. Выросли ребята, женились, дома построили, да и разъехались из родного гнезда. Отец с матерью погоревали, так что, не удержишь ведь на вожжах. Главное, чтоб ремесло наше продолжали, да из поколение в поколение передавали. Давно уж и Силантия нет, и жеребенка Уголька — а роспись до сих пор живет, да доход дает. Хоть и давно это было, а от хорошего да доброго дела, корни-то прорастают, да множатся, и все ведь как в сказке сложится.

Поселок Пинега, Архангельская область

---

4 Шелковый тканый платок со сложным жаккардовым узором в виде крупных букетов и гирлянд цветов.

5 Мезенская роспись по дереву (известная также как палашельская роспись) — тип росписи домашней утвари (прялок, ковшей, коробов, братин), сложившийся к концу XIX века в низовьях реки Мезень.

Автор сказки Ольга Матвеева – коренная пинежанка, талантливая сказительница и хранительница традиций. Более тридцати лет своей жизни она посвятила изучению Пинежского устного фольклора и воплощению его на сцене. Руководит фольклорным творческим коллективом «Баюнок» КДЦ «Пинега», где обучает детей и подростков пинежской говоре, старинным манерам рассказывания и театральному мастерству:

«Два года назад внук Степан обратился ко мне с просьбой найти сказку про мезенскую роспись. Они изучали на уроках северное народное творчество, и ему нужно было рассказать мезенскую сказку, связанную с росписью. К сожалению, мы не нашли такой сказки. И он попросил меня сочинить ее».

СНЕЖЕНИКА

Растет в нашем лесу на заповедной полянке удивительная ягода — снеженика. Белая, холодная да сладкая. Ягода та ароматнее, чем земляника, вкуснее, чем малина, слаще, чем мороженое. Растет снеженика только на одной полянке, а дорогу туда знает только Матушка Зима. Никому нельзя на ту полянку ходить и ягоду брать. Только Зимушка снеженику собирает да варенье из нее волшебное готовит.

Повелось это с давних времен. Зимушка тогда еще девочкой была. Очень она любила в лес по ягоды да грибы ходить, и уже тогда шла о ней слава, что она большая мастерица варить варенье.

А в заповедном дремучем Ленском лесу обитали Баба-Яга, Леший, Кикимора да Водяной. Жили они дружно, каждый своим делом занимался. Баба-Яга лечебные травы да корни заготавливала, зелья из них варила. Леший за порядком в лесу следил, грибам да ягодам счет вел, за людьми присматривал, когда они по лесу ходили. Кикимора болотами заведовала, а Водяной — реками да озерами.

И вот однажды после особенно суровой и снежной зимы выросла на полянке, что за дальним да топким болотом, необычная ягода: белоснежная, ароматная да сладкая. Нашел ягоду Леший, показал Яге, Кикиморе и Водяному. Ягода всем очень понравилась! И порешили они: нельзя сюда людей пускать. Очень мало белоснежных ягод. Только на одной полянке и растут.

Леший сам каждый год ягоды собирал и делил поровну.

Одна беда — не хранилась ягода долго, засыхала. Нужно было есть ее свежей.

Призадумались сказочные жители. И тут Кикимора вспомнила, что недавно ходила в деревню Сибирь, что на берегу речки Яреньги, и слышала, как бабы хвалили Зимушку, дочку Метелицы, мол, варенье она просто удивительно хорошо готовит.

— Давайте принесем ей белых ягод. Пусть она нам варенье приготовит, — предложила она.

Так и поступили. Леший собрал ягоды и принес лукошко в деревню. Поставил ягоды на крыльцо и спрятался, ждет.

Вышла Зимушка утром на крыльцо, а там лукошко с необыкновенными белоснежными ягодами. Осмотрелась она, видит — из-за угла ветки торчат. Подкралась, заглянула за угол — а там Леший!

От неожиданности оба испугались.

— Ты кто? — спросила Зимушка.

— Леший.

— Это ты ягоды принес?

— Я. У нас в лесу такие выросли. Мы с Ягой, Кикиморой и Водяным ели — вкусно. Говорят, ты варенье знатно готовишь. Сделай нам варенье из этих ягод.

— А как они называются?

— Не знаю. Нет у них названия.

— Можно, я буду звать их снеженика? Уж больно они на снежок похожи.

— И правда, похожи. А на поляне вообще бело — словно снег выпал на траву... Ну так что, сваришь варенье?

— Попробую. Только мне еще мед нужен.

— Мед? Это я быстро.

— Вот приноси мед и приходи к вечеру. Варенье как раз готово будет. Я его на окошко поставлю.

Принес Леший мед и скрылся в лесу. Сам далеко от дома не уходит. Ждет. А аромат от варенья такой, что слышно на всю округу! На запах к деревне и Кикимора, и Водяной, и сама Яга подобрались.

Еле дождалась вечера. Пошел Леший за вареньем, подкрался к окошку. Стоит горшок с вареньем — не обманула. Сварила! Схватил Леший варенье — и бежать в лес. Яга, Кикимора и Водяной за ним едва поспевают.

— Куда же ты бежишь-то? — кричит Яга. — Стой! Сил нет больше!

Остановился Леший — лес кругом, далеко убежали. Рядом Яга, Кикимора, Водяной, еле живы от забега. Присели под березкой, отдышались. А потом стали варенье пробовать — да в один присест все и съели. Так вкусно оказалось!

Задумалась Яга, а потом говорит:

— Хороша ягода! Назвать бы ее как.

— А Зимушка ей уже придумала название, — отвечает Леший. — Снеженика.

— Красиво, — согласились все.

И решили они показать Зимушке полянку, где растет снеженика. Сам Леший ее туда проводил. А через болото Кикимора тропинку показала. Только взяли с Зимушки слово: никого на полянку не водить, а все потому, что мало снеженики растет.

С тех пор дружат лесные жители с Зимушкой, во всем ей помогают, а она каждый год варит для них волшебное варенье из снеженики и в гости их приглашает. Хоть и мало снеженики, а для людей с добрым сердцем хватает.

Почему варенье волшебное? Да потому, что для друзей любое внимание может в волшебство превратиться.

А кто не верит — пусть проверит.

Село Яренск, Архангельская область

Автор сказки Татьяна Роговская, специалист по методике клубной работы Центра народной культуры и туризма села Яренска:

«Я работаю в сфере культуры более двадцати лет. Творчеством занимаюсь давно, но сказки писать начала с тех пор, как в 2012 году мы «поселили» в селе Яренске Ленского района Архангельской области Матушку Зиму и появилась потребность продолжать и продвигать сказку. В настоящее время я пишу цикл сказок о Матушке Зиме и ее сказочных помощниках — жителях Ленского леса. Все истории — о наших родных краях, сказка «Снеженика» — одна из них».

ВОЛШЕБНЫЕ ПОДАРКИ. АБАЗИНСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Жила-была девушка по имени Аминат. Была она очень красивая, умная, скромная и трудолюбивая. В нее были влюблены молодые люди семи долин. Она же любила троих и не знала, за кого из них выйти замуж.

И вот однажды вечером все трое явились и потребовали, чтобы она решила наконец, кого из них выбирает. Аминат сказала:

— Всех вас люблю одинаково. Не знаю, кого предпочесть.

— Нет, так не годится. Ты должна выйти за одного из нас, — требовали юноши.

— Тогда сделаем так. Выйду за того, кто принесет мне лучший подарок, — сказала Аминат.

Друзья отправились на поиски. Во всех семи долинах побывали, ноги их прошагали по многим дорогам, но достойного подарка для возлюбленной никак не могли найти.

Наконец попали они на большую ярмарку.

Разошлись друзья по рядам. Один из них встретил старуху, продававшую тусклое зеркальце. Удивился он ее товару и спросил у старухи просто так, от нечего делать:

— Мать, сколько просишь за свое зеркальце?

— Сто рублей, сын мой.

— Почему так дорого, мать?

— Потому что оно не простое, а волшебное: посмотришь в него и увидишь все то, что хочешь и кого хочешь.

— А если тот, кого хочу увидеть, находится далеко?

— Это все равно.

Юноша обрадовался и купил зеркальце.

Другой юноша встретил старика, который продавал запаршивевшего, невзрачного коня. Никто не подходил к старику, не спрашивал о цене. Только наш юноша подошел к нему и спросил, улыбаясь:

— Мир тебе, мубарак!¹ Продаешь коня?

— Пусть твой день будет светлым! Продаю.

— Как ты мог привести такого коня на ярмарку?

— Не смейся, юноша! Если тебе нужен конь, купи моего. Не ошибешься.

— А сколько ты за него просишь?

— Меньше, чем за сто рублей, не отдам.

— Почему так дорого?

— Потому что это не простой конь, а волшебный: куда бы ты ни захотел поехать, он доставит тебя туда в мгновение ока.

Обрадовался юноша и купил коня.

Третий юноша встретил старуху, продававшую одно-единственное яблоко.

— Мать, да продашь ты счастливое яблоко! — приветствовал юноша старуху.

— Да будет так!

— Сколько, мать, просишь за свое яблоко?

— Сто рублей, сынок.

— Ай-ай-ай, мать! Разве за одно яблоко просят сто рублей? Почему так дорого?

— Потому что оно не простое, а волшебное: если дашь откусить от него умирающему человеку, он тут же выздоровеет.

Обрадовался юноша и купил яблоко.

Вышли друзья с ярмарки, и каждый рассказал, какой волшебный подарок купил он для красавицы Аминат. Тогда один из них сказал:

---

¹ Мубарак — святой, благочестивый, уважительное обращение к старшему.

— Давайте посмотрим, что делает сейчас наша Аминат.

Посмотрели друзья в зеркальце и видят: девушка лежит и умирает, мать и отец рыдают, а во дворе — множество опечаленных людей.

Сели друзья на коня и не успели моргнуть, как оказались у постели Аминат. Отрезали от яблока половинку и дали ей. Девушка тут же выздоровела. Люди удивились чуду и разошлись. Ушли и юноши.

На третий день друзья пришли к Аминат и отдали ей свои подарки.

— Теперь скажи, за кого пойдешь замуж? — спросили юноши.

— Пойду за того, кто привез самый лучший подарок. Пусть каждый расскажет о своем подарке.

Первым заговорил тот, кто привез зеркальце.

— Если бы не это волшебное зеркальце, мы бы не знали, что ты умираешь, — сказал он.

— Это верно, — промолвила Аминат.

— Если бы не мой конь, ты бы умерла, и зеркальце не помогло бы. Пусть бы мы даже и узнали, что ты умираешь, как бы добрались сюда, если бы не конь? — сказал второй юноша.

— Верно и это, — сказала Аминат.

— Ты бы умерла, если бы не мое яблоко. Не помогли бы ни зеркальце, ни конь. Пусть бы мы узнали, что ты умираешь и примчались, но не будь яблока, ты все равно бы умерла, — сказал третий юноша.

— Верно, — сказала Аминат.

— Сама реши, какой из подарков самый лучший, — сказали друзья.

— Все подарки спасли меня от смерти, и я не могу решить, какой из них самый лучший. Давайте спросим у судьбы, может быть, он сможет помочь нам, — сказала Аминат.

Пошли к судьбе. Он выслушал всех, долго думал и ничего не придумал. Тогда судьба спросил у Аминат:

— Дочка, а что тебе сердце подсказывает? За кого бы ты сама хотела выйти?

— Мало ли что мне сердце подсказывает? — ответила Аминат.

Судья опять задумался.

— Пусть душа моя будет тебе жертвой! — наконец сказал он. — Прошу тебя, верни подарки. Пусть каждый возьмет свой подарок. Я не в силах разрешить это дело.

Вернула Аминат подарки.

— Каждый ли получил назад свой подарок целым? — спросил судья у юношей.

— Да! — ответили тот, кто привез зеркальце, и тот, кто привел коня.

А тот, кто привез яблоко, молчит.

— А ты почему молчишь? — спросил судья у него.

— Я привез ей целое яблоко, а назад получил половину. Вот почему я молчу, — сказал юноша.

— Дело разрешилось само собой! — воскликнул судья. — Аминат должна выйти за того, кто привез яблоко!

Так разрешилось дело Аминат.

Село Красный Восток, Карачаево-Черкесская республика

Сказку прислал Георгий Чекалов, заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики, лауреат премии Главы Карачаево-Черкесской Республики в области литературы и искусства, член регионального редакционного совета «Антологии литературы народов России»:

«Сказка «Волшебные подарки» была собрана в селе Красный Восток Владимиром Туговым (1935–2006) — первым профессиональным абазинским литературоведом, профессором, с 1960-х годов сосредоточившим в своих руках сбор и систематизацию абазинского фольклора. Эта история, помимо интересного сюжета, учит детей добру и справедливости».

О КОЧЕТКЕ И КУРОЧКЕ. НАРОДНАЯ СКАЗКА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ

За степью моздокской была поставлена станица. Таких у казаков много было. В той станице жил-поживал, да и добра наживал старый казак Агафон — станичный балагур и брехун. Ему по придумкам равни не было и на сто верст далее наших мест.

Сколько Агафону было годов — только Богу, стало быть, известно. Так-то. А кто спрашивал Агафона, сколько ему лет, он завсегда давал один ответ: «Еще в тем годе было сто, а сейчас, небось, сто с гаком. Сколько означал его «гак» — неведомо, да и мы не узнаем.

Агафон любил придумывать разные неправды. Бывало, среди собратов он говорил правду, но редко. Свои выдумки он в памяти держал годами, без них и дня не прожил, завсегда с развязным языком-то бывал. Но умел нравно и запасливо говорить свои рассказы, так, что ему всяк верил.

Любили Агафона от млада до стара. Я и сам его слушал, да и много раз. Так-то.

Один раз на бревне, в аккурат возле моей хаты, сидели две, а может и пять молодаяк — казачек молодых, значит. Они вязаньем своим занимались, к замужеству собирались. Когда Агафон к ним подошел — они встали, все молодые в ту пору так делали. Агафон снял папаху и сказал:

— Здорово ночевали, цыпляты?!

— Слава Богу, — ответили молодайки. — Куда это вы, деда, спешите?

— Как куда? Я к речке уже третий раз бегу с утра.

— Мешком воду носите? — спросили девушки.

— Как бы не так! Я бы воды и пригоршнями натаскал. А тут спешить надо.

На речке с утра инородцы соль продают, а у кого денег нету — и так дают. Так-то. Долг

можно отдать, а можно и нет. Идите в дворы свои да расскажите об этом, что слышали, да и мою правду скажите. Соли-то ни у кого много нету, а время нынче самое досужее.

Агафон пошел дальше, а девушки-то разбежались какая куда по хатам. Подхватили они мешки самотканые да и бегом к речке — соль-то без денег дают!

Смотрят девушки, а Агафон траву ладно серпом откованным скашивает да покашливает, сам мешок свой набивает.

— А где же, деда, соль-то продают? — спросили молодайки, подойдя к Агафону.

— Мне люди только что сказали, что соль всю разобрали, — крякнул Агафон и засмеялся, да языком своим прищелкнул, а напоследок и левым глазом подморгнул. Он так часто делал. — Рвите, девоньки, травку, сейчас птицу травой кормить надо! Тогда куры будут щедрыми. У меня так в прошлом году было, и по два яйца в день каждая курица несла, а у одной даже и три было.

Зазвенели молодайки:

— Ох, неправда ваша, деда!

— Как неправда? Я всегда правду говорю. Как набьете мешки, я вам хо-ро-шу-ю сказку скажу. Так-то.

...Быстро девчата нарвали травы. Усадил их Агафон-то супротив себя на мешки и сказку стал говорить.

— Один раз повстречались на выгоне кочеток и курочка. Долго говорили по-своему, по-курьи. А потом кочеток пригласил курочку погулять возле речки, траву молодую пощипать. Крыльями помахал и ножками своими притопнул.

— Нет, — сказала курочка. — Я далеко уходить от курятника не могу, там насест мой, да и каждое яйцо надо в гнездо носить, чтобы цыплятки были.

На другой день кочеток пригласил курочку к речке траву пощипать.

— Нет, — ответила курочка. — Надо в курятник спешить, каждое яйцо в гнездо носить...

Много раз тот разговор был, однако тем же заканчивался. Но в один из дней кочеток разозлился на курочку, да и клюнул ее. Из головы у бедняжки кровь потекла. Курочка присела, крылья опустила, по-курьи застонала и горько расплакалась.

Скоро на это место пришел пастух с козами.

— Почему, кура, так горько плачешь? — спросил пастух.

— Кочеток меня больно клюнул, — сказала она сквозь слезы.

Кочеток был близко и спокойно пощипывал траву да ногами пыль разгребал.

— За что ты, кочеток, клюнул курочку? — спросил пастух.

— Она не хотела со мной к речке идти.

— Почему ты, курочка, не хотела к речке идти? — спросил пастух.

— Мне надо каждый день вовремя в курятнике быть. Там гнездышко мое, и я в него каждое яйцо ношу.

— А зачем ты в него каждое яйцо носишь?

— Чтобы потом были цыпляточки.

— А зачем тебе цыпляточки?

— Чтобы выросли и курочки стали.

— А зачем чтобы они курочками стали?

— Чтобы травку щипать.

— А зачем им травку щипать?

— Чтобы каждое яйцо было вкусным.

— А зачем чтобы каждое яйцо было вкусным?

— Чтобы казаки в степь брали.

— А зачем им каждое яйцо в степи?

— Чтобы нас, курочек и кочетков, зерном кормили.

— А зачем чтобы вас курочек и кочетков зерном кормили?

— Чтобы мы справными были.

— А зачем чтобы вы справными были?

— Чтобы нас кочетки любили.

— А зачем чтобы кочетки любили?

— Чтобы мы в гнездышки яйца носили.

— А зачем в гнездышки яйца носили?

— Чтобы цыпляточки были, — уже без слез сказала пастуху курочка (знать, успокоилась).

Тут-то и спросил Агафон у молодаяк, которые увлеченно его слушали:

— Рассказать вам сказку про кочетка и курочку?

— Да, — ответили они.

И Агафон всю сказку начал сначала:

— Однажды повстречались на выгоне кочеток и курочка...

Как только молодайки поняли, что сказка эта только что сказывалась, то залились смехом. И Агафон смеялся да покашливал.

Сказка рассказана в 1989 году Харитоном Алейниковым — столетним казаком станицы Лысогорской.

Станица Лысогорская, Ставропольский край

Сказку прислал Сергей Демченко, директор Культурно-досугового центра села Сенгилеевского, начальник штаба Сенгилеевского хуторского казачьего общества, подьесаул, член сообщества Фонда Тимченко «Люди дела»:

«В культурно-просветительской работе мы часто обращаемся к местному фольклору: легендам, песням, поговоркам, обрядам и, конечно же, к сказкам. Сказки используются для занятий с детьми в казачьих классах, для кукольных и театральных постановок. Очень много сказок терских казаков собрано замечательным фольклористом, поэтом и публицистом Витиславом Васильевичем Ходаревым. Одна из наиболее любимых детской аудиторией, наполненная народной мудростью и остроумием сказка «О кочетке и курочке», предлагается вашему вниманию, дорогие читатели.»

ДОНСКОЙ ЦВЕТОК БЕССМЕРТНИК. НАРОДНАЯ СКАЗКА ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Давно это было, во времена монгольского нашествия, когда кочевники огнем и мечом прошли по Руси и Дону. Руины сгоревших городков и станиц, разрушенные храмы, вытоптанное поле оставили после себя завоеватели и ушли назад в степи, уводя за собой многочисленные колонны невольников.

У одной женщины-казачки погибла в боях вся семья, дом был сожжен, раненый муж попал в плен. Угнали в рабство ее престарелого отца и малолетнего сынишку. Погоревала она и пошла по следам завоевателей. Долго она шла через безлюдные степи. Жара, холод и безводье донимали ее. По ночам вокруг выли волки.

Шла она так больше года. В изветшавшем, оборванном платье, босая, с обветренным лицом и кровоточащими воспаленными губами пришла в Орду. Привели ее воины к хану.

— Что ты хочешь, женщина? Откуда ты? — спросил хан.

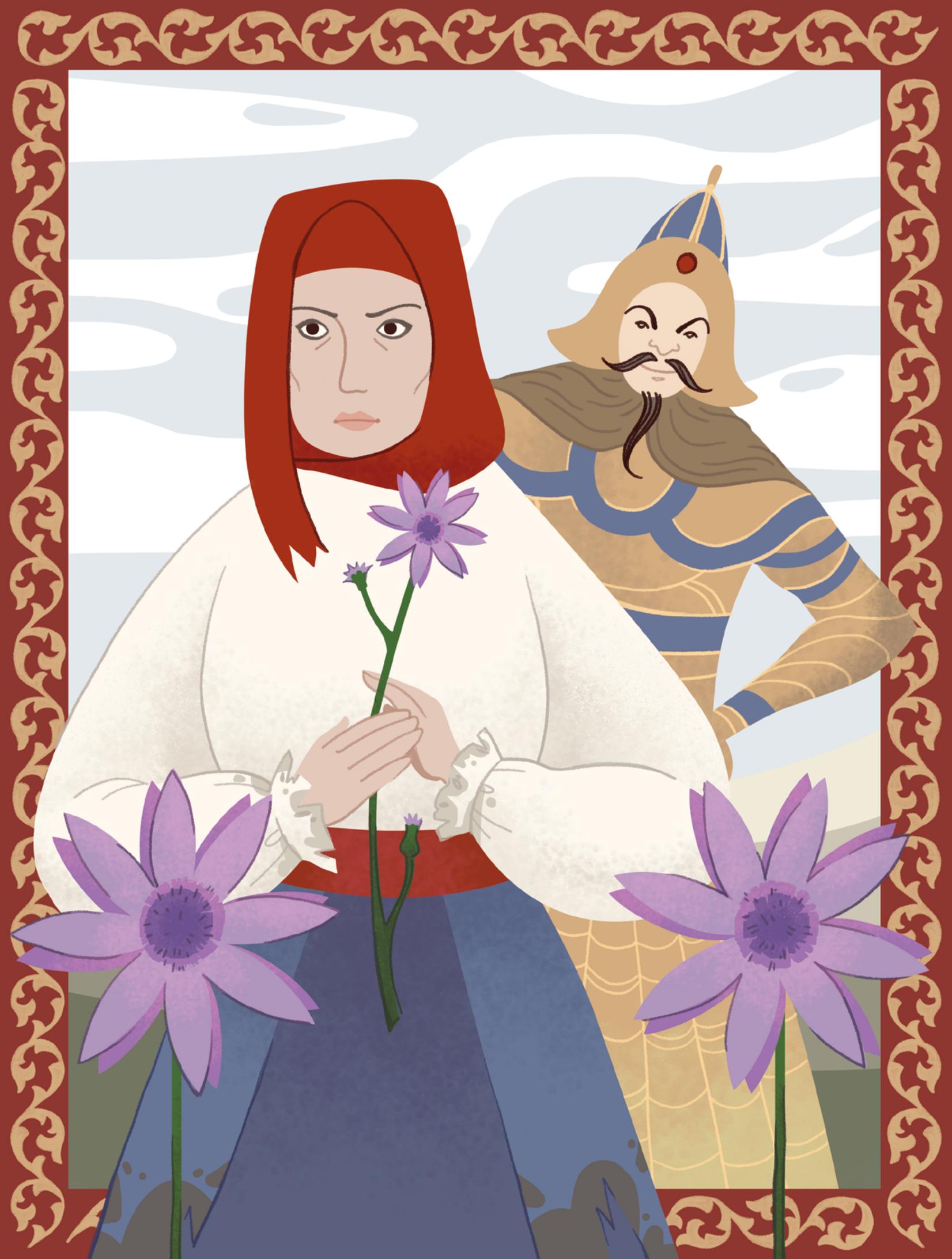
— Твои воины уничтожили наш городок, вытоптали поля, угнали скот, многих людей убили или угнали с собой, — ответила она, — я осталась одна. Пришла к тебе, хан, ведь у тебя в плену мой престарелый отец, малолетний сын и муж. Без них я не смогу жить. Разреши мне взять их домой, а если нельзя, то лучше я останусь здесь, в неволе, и разделю их судьбу!

Хан задумался. Он понял, какой подвиг совершила эта женщина, оценил его, но решил проверить ее ум.

— Ты мужественная женщина, верная жена, любящая мать и дочь. Посему ты достойна награды, — сказал хан. — Всех отпустить я не могу. Выбери, кого хочешь забрать, но только одного.

Женщина задумалась, опустила голову, слезы закапали из ее глаз. Затем она посмотрела на хана и тихо сказала:

— Отца.

Хан поразился:

— Почему? Твой отец достаточно пожил, и если тебе не жаль мужа, то пожалей хотя бы ребенка. Ведь он твой сын! И сын, и муж могут пропасть в неволе.

Женщина, подавляя рвавшийся наружу крик отчаянья, пояснила:

— Я еще не стара, а значит, у меня может быть другой муж и новые дети. А другого отца у меня никогда не будет, поэтому я выбираю его.

Хан был потрясен.

— Ты не только мужественная, но и мудрая женщина.

Он долго смотрел на стоявшую перед ним женщину и думал, как поступить. Затем приказал воину:

— Пойди в степь, сорви и принеси мне цветок, похожий на ромашку, сиреневого цвета!

Воин выполнил приказ. Хан протянул женщине цветок:

— Иди с ним по моей Орде, пока он не завянет. Если за это время найдешь своих — забирай их без выкупа и возвращайся домой.

Затем хан улыбнулся загадочно:

— А если не успеешь найти их до того, как цветок завянет, не взыщи, останешься здесь сама.

Женщина посмотрела на цветок, взяла его в руки и улыбнулась сквозь слезы:

— Благодарю тебя, хан. Милость твоя безмерна.

Она пошла с цветком по Орде в сопровождении воина. Хан задумчиво смотрел ей вслед.

За несколько недель женщина отыскала отца, мужа и сына и благополучно вернулась с ними в родную станицу.

Цветок тот был донской бессмертник — он может стоять без воды и не вянуть много месяцев подряд и даже лет. Вот такой цветок.

Город Серафимович, Волгоградская область

Сказку прислал коллектив Серафимовичского центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей:

«Наш центр помощи детям с 1950-х годов находится в городе Серафимович, ранее — станице Усть-Медведицкая, который расположен на высоком правом берегу Дона. Его история — это история всего донского казачества. Испокон веков Донской край славился ратными подвигами своих героев. Казаки непрерывно несли воинскую службу, защищали честь и достоинство России. Большое значение в своей работе мы уделяем патриотическому воспитанию. Надеемся, что подрастающее поколение будет любить свою малую родину, хранить и приумножать обычаи и традиции казаков Тихого Дона».

ПЕРА БОГАТЫРЬ И ЗАРАНЬ, ДОЧЬ СОЛНЦА. КОЖИ-ПЕРТЯЦКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Славные и мирные дни моего детства в бабушкином доме в Кудымкаре часто заканчивались чудесными вечерами, наполненными ожиданием бабушкиных сказок перед сном. Но как долго тянулось время до сказки: после беготни на улице надо помыться, обязательно поужинать и почаевничать, прибрать игрушки и одежду, снова умыться — и вот тогда бабушка усаживалась рядом с твоей кроватью, брала в руки вязание и начинала неторопливый рассказ...

Давно это было, когда еще на кудымкарской земле только леса, да зверье, да реки и горы были, да ветры летали и дожди поливали. Жил на небе бог-Солнце, и была у него дочь Зарань, которая на золотых санях каталась по небесному своду, а запряжен в них был серебряный олень. А внизу, на земле, жила красавица Парма-тайга, и был у нее сын Пера-богатырь. Могучим и красивым был Пера, да не было ему с кем силой померяться, словом перемолвиться. И ходил он по лесам да долам с утра до вечера: то дуб вековой из земли вывернет, то с медведем борьбу устроит, то с волками наперегонки бегают...

— Ты, спи, кага¹, спи, глазки закрой и так слушай...

Вот решил как-то раз Пера-богатырь, на высокую гору залезть, чтоб попробовать до неба дотянуться. Забрался, вскарабкался на самую круть, глядь — а под ногами облака бегут! Вот он и прыгнул на облако, потом на другое, и кричит:

— Эй, Солнце, смотри, я какой богатырь, могу и до тебя достать! А как достану, то вровень мы с тобою будем!

Удивился бог-Солнце наглости такой, да и щелкнул Перу по макушке. Только пятки сверкнули. Полетел Пера-богатырь вниз с небес кувырком, как камень, завертелось все перед глазами.

---

1 Ребенок, младенец, дитя (коми-перм.).

Упал он, да только не разбился. Открывает глаза, а перед ним стоит и хохочет девица красоты неопикуемой — щеки розовые, глаза блестят, как льдинки, сверкают, и хохочет. Оказался Пера в саях золотых Солнцевой дочки — Зарани.

— Бабушка, а Зарани на небе тоже скучно было?

— Конечно, только и занятий, что пить-есть, кататься на золотых саях да облака перед Солнцем разгонять. Ну, слушай дальше.

Понравился, значит, Зарани богатырь земной. Никогда она так не смеялась, больно вид у Перы был озадаченный и взъерошенный. Познакомились они, расспросили друг друга о жите-быте, да и расставаться пришлось, дело уж к вечеру было.

Пера тут и говорит:

— Красавица Зарань, я у тебя на небе побывал, приезжай и ты ко мне в гости, Парму увидишь, богатства тебе мои покажу.

— Приеду, только чем ты меня удивишь? У меня жизнь в небесах веселая, днем я с облаками играю да с радугой, а ночью со звездами.

— Приезжай, сама увидишь.

На следующий день, после того как проводила Зарань своего отца Солнце на небесную дорогу, отправилась она в гости к Пера-богатырю. Обрадовался Пера госте небесной, начал ее угощать-потчевать ягодой лесной всякой: и морошка, и брусника, и черника с малиною да земляникою. Зарань пробует, не отказывается, все ей в диковину. Повел потом богатырь ее по лугам да рощам, все свои места любимые показал, со всем зверьем лесным познакомил. Да и зверей, надо сказать, Зарань совсем не испугались, добрая она, ласковая, и тепло от нее, как от солнышка весеннего. А когда вышли они вдвоем на крутой берег Иньвы-реки, так и вовсе замерла красавица Зарань. Раскинулась перед ней Парма Великая.

Не видно было Зарани с высот небесных, как хороша земля. И ветры над ней пахнут цветами луговыми и смолой сосновой, и птицы песни поют, и реки полны прозрачной холодной водой. Полюбилась ей Парма. Да и Пера-богатырь хорош собой — и силен, и умен, и весел. А Пера стоит рядом, смотрит на красавицу и понимает, что не жить ему больше без Зарани, так уж запала в сердце ему ее доброта и красота. И не сказать, что дочка самого Бога-Солнце.

Поглядели они друг дружке в глаза, взялись за руки, да и порешили, что быть им вместе теперь на веки вечные. Не вернулась Зарань на небо к отцу своему, осталась на земле с Перой-богатырем.

Рассердился Бог-Солнце на дочку, семь дней не показывался из-за туч, наслал на землю дождь с грозой да градом. Но Зарань упрямее была, не поменяла своего решения. Утихомирил свой гнев Солнце, негоже богу землю живую без света своего оставлять, вышел снова на небеса.

А Пера и Зарань жили долго, счастливо, и родилось у них семь сыновей и семь дочерей. От них и пошел потом народ коми, и населили они всю Парму Великую. И сейчас этот народ такой, как и его прародители: когда надо — смелый да сильный, а когда — теплый да ласковый! А бог-Солнце в подарок им каждое утро и каждый вечер окрашивал небосвод зарей алой, чтоб внукам его было радостно утром за дела приниматься и вечером отдыхать от трудов земных. Вот и сказке конец...

— А кто слушал — молодец, да, бабушка?

— Конечно, кага, спи, хорошая моя!

Город Кудымкар, Пермский край

Сказку прислала адвокат Наталья Стрельчук (Тотьмянина):

«Мое детство частично прошло в доме бабушки и деда, коренных коми-пермяков, на окраине Кудымкара. У меня остались самые светлые впечатления от общения с коми-пермяцкой родней. С детства я любила слушать сказки, рано начала читать, но в 1970-х годах детской литературы на коми, народных коми-пермяцких сказок практически не было. Поэтому все бабушкины сказки так хорошо остались в памяти: бабушке пришлось много раз пересказывать их мне. Сегодня бабушки и дедушки, неосознанно желая пробудить во внуках «национальный код», передают им первые понятия об индивидуальности их национальности. Через сказки ребенку проще понять, почему, например, коми-пермяки так уважительно относятся к лесным зверям, зачем бабушки продолжают ткать национальные разноцветные половики и бережно хранят старинные вышитые кушаки и юбки. Вот и меня сказ про Перу-богатыря и Зарань привлек своей оригинальной простотой в объяснении характера коми-пермяцкого народа, его верности и любви к родной земле.»

ВОЛШЕБНЫЙ БЕРКУТ. БАШКИРСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Когда-то в далекие времена жил-был юноша Хасан. Мать у него умерла, отец недолго горевал и женился снова.

Мачеха с первого дня невзлюбила пасынка и задумала сжить его со света. Как-то, когда отец уехал по делам, она послала Хасана принести ей синих ягод из глухого леса. Он ходил-ходил, да и заблудился. День так ходит, два — никак из чащи выбраться не может. От холода и жажды совсем ослаб.

Вдруг видит — на дереве сидит беркут. Хотел Хасан выстрелить из лука, уже стрелу наложил и тетиву натянул. А беркут и говорит человеческим голосом:

— Хасан, не стреляй! Пощади меня, и я буду служить тебе верой и правдой.

Удивился Хасан и опустил лук.

— Так уж и быть, живи. Только укажи мне, где растут синие ягоды. Без них мне домой нельзя возвращаться.

Беркут сел Хасану на плечо, и вскоре они вышли на поляну, где росло много синих ягод. Только Хасан начал собирать их, как из-за куста вышел огромный медведь. Он поднялся на задние лапы, дико заревел и бросился на Хасана. Хасан испугался и закрыл глаза. Вдруг с его плеча сорвался беркут, кинулся на медведя и ослепил его. Взвыл медведь от боли, упал на землю, ревет, катается. А Хасан схватил камень, ударил зверя по голове и убил.

Набрал Хасан полную корзину синих ягод и пошел домой. Беркут сидел у него на плече и показывал дорогу. Только на рассвете добрался парень до своего аула.

— Прощай, добрый Хасан, — сказал беркут. — Коли попадешь в беду — свистни три раза, и я приду тебе на помощь.

Распростился Хасан с чудесной птицей и пошел домой. Мачеха, увидев, что он вернулся, еще больше обозлилась на него.

Через некоторое время она опять притворилась больной и послала Хасана за рыбой из ближайшего озера. А озеро то было заколдованное, и водилась в нем редкостная рыба. Вот только охраняли эту рыбу водяные духи, и никто даже не смел подходить к озеру, не то что ловить.

Хасан этого не знал. Он взял удочки, да и пошел ловить рыбу. По дороге вспомнил про волшебного беркута и свистнул три раза. Птица тут же прилетела и села ему на плечо.

— Мачеха приказала наловить ей рыбы, а я ее никогда не ловил. Помоги мне, волшебный беркут!

Беркут согласился, и они отправились в путь. К вечеру пришли к озеру. Сели ловить рыбу. Услышал их водяной дух и выплыл на берег. Не понравилось ему, что кто-то ловит его рыбу. Набрал воды в рот, ударил хвостом, поднялись волны высокие. Буря разразилась страшная. Какая уж тут ловля? Опечалился Хасан, сел на камень и горько заплакал.

— Что же мне теперь делать? Как покажусь дома с пустыми руками?

Пожалел беркут мальчика и молвил человеческим голосом:

— Не огорчайся, Хасан! Так и быть, выручу тебя.

Ударился беркут о землю, превратился в птицу-рыболова и давай таскать рыбу из озера. Да так быстро и ловко, что Хасан только диву дается. А водяной дух смотрит, глазами хлопает, а потом как заорет:

— Караул! Караул! Грабят!

Беркут же знай таскает рыбу и бросает ее Хасану. Обозлился дух, вылез на берег, ударился о землю и, тоже превратившись в беркута, бросился на верную птицу. Долго бились они, перья летели во все стороны, но волшебный беркут победил врага.

Закричал тут водяной дух:

— Слуги мои верные, ко мне!

Слетелось со всех сторон черное воронье и кинулось клевать волшебного беркута. Тогда он ударился об землю, превратился в коня и крикнул Хасану:

— Садись на меня!

Вскочил Хасан на него верхом, и они помчались домой. Около аула Хасан отпустил коня, и тот умчался в степь.

Мачеха еще сильнее разозлилась на пасынка и стала думать, как его сжить со света.

Услышала она однажды от проезжих людей, что в далекой земле у горячего моря есть медное царство. И растет там зеленый корень. Если на том корне настоять воду и умываться ею каждое утро, то можно сохранить красоту и молодость до самой смерти. Но вход в это царство охраняет страшный дракон аждаха. Обрадовалась мачеха. Уж оттуда Хасан точно не вернется! Наутро она приказала Хасану отправляться к горячему морю за зеленым корнем и без него не возвращаться.

Опечалился Хасан, голову повесил и поплелся к морю за зеленым корнем. Долго он шел, наконец, добрался до моря. Видит, на другом берегу — медное царство, обнесенное высокой каменной стеной. Сел Хасан на берегу, стал думать, как ему перебраться через горячее море. Ничего так и не придумал. Свистнул тогда он три раза, и прилетел волшебный беркут. Обрадовался Хасан верному другу и взмолился:

— Друг мой, волшебный беркут! Помоги мне последний раз, научи, как добыть мне зеленый корень. Сживет меня мачеха со свету, если не добуду его!

Пожалел беркут Хасана. Ударившись о землю, превратился в огромного лебедя.

— Так и быть, выручу тебя из беды. Садись на меня!

Сел Хасан на лебедя, и полетели они через горячее море. Но только стали они спускаться на другом берегу, налетел на них шестиглавый дракон. Из глаз пламя пышет, а из ушей дым валит. Задрожал Хасан от страха и зажмурился. А волшебный беркут ударился оземь и превратился в булатный меч.

— Ну, добрый Хасан, — сказал булатный меч, — настало и твое время показать свою доблесть.

Устыдился Хасан, взял меч в руки и пошел на дракона. С первого удара срубил он дракону одну голову. Взвыл дракон от боли и яростно набросился на Хасана. Одну голову за другой отсекал Хасан булатным мечом. К концу битвы осталась у аждахи последняя голова, а Хасан был невредим. И взмолился дракон человеческим голосом:

— Не губи меня, Хасан, я тебе еще пригожусь!

Подумал Хасан и сказал:

— Хорошо, я пощажу тебя, но ты будешь мне служить верно, как собака. Вези меня в медное царство.

Попрощался Хасан с волшебным беркутом, поблагодарил его за помощь и, сев на дракона, полетел в медное царство. Прилетели они, слез Хасан с дракона, привязал его веревкой за нос и повел за собой по улице. Идет, от удивления рот открыл. В медном царстве дома стоят медные, деревья растут медные, и люди недвижимы, как медные истуканы.

Вот видит он перед собой роскошный дворец, тоже медный. Зашел, а там никого. Только ветер раскачивает открытые ставни, да музыка где-то звучит. Пошел Хасан в ту сторону и вскоре попал на лужайку, где стоял золотой трон. На нем медная девушка сидит. Да такая красивая, что Хасан засмотрелся на нее. А музыка не смолкает, зовет.

Пошел Хасан дальше, видит, на большом дереве висит ятаган. Ветер на нем нежную мелодию наигрывает. Хасан снял с дерева инструмент.

— Ну-ка, попробую на нем сыграть, — сказал Хасан и ударил по струнам.

Вдруг спящая девушка села и, протирая глаза, сказала:

— Ах, как долго я спала!

Хасан от удивления выронил из рук ятаган. А девушка, увидев дракона, закричала от испуга.

— Не бойся, красавица, он у меня ручной, — засмеялся Хасан.

— Кто ты и как сюда попал? — спросила девушка.

Хасан рассказал ей свою историю, а девушка рассказала ему свою, еще более удивительную.

Однажды к ней посватался волшебник, похожий на страшного паука. Девушка ему отказала, и, разозлившись, колдун запел какую-то дикую песню. Вдруг все цветы на яблонях завяли, птицы перестали петь, а люди застыли. Ноги девушки тоже приросли к земле. Словно во сне она услышала слова волшебника:

— Ты и вся страна будут подобны медным истуканам до тех пор, пока не разбудит тебя какой-нибудь храбрец. Сон же твой будет подобен смерти. У входа в царство поставлю я шестиглавого дракона.

С этими словами он забросил инструмент на дерево и исчез.

— О, храбрый юноша, ты нас освободил. Мы должны отблагодарить тебя. Оставайся с нами в медном царстве.

Вечером в честь Хасана устроили пир, красавица сидела с ним рядом, а народ кланялся и благодарил своего спасителя.

Но ранним утром Хасан вышел в сад, вырвал зеленый корень, завязал его в платок и стал собираться домой. Девушка молча наблюдала за сборами Хасана из окошка.

Собравшись, Хасан подошел к окну, попрощаться. Он снял шапку:

— Я должен вернуться на родину. Я обещал мачехе принести корень. И хоть мачеха хочет известить меня, там остался мой отец, единственный человек, который меня любит. Я не видел его целый год и очень по нему соскучился.

Девушка опустила глаза и сказала:

— Возвращайся поскорее!

Хасан простился с девушкой, сел верхом на дракона и полетел обратно в родное село.

Скоро он оказался дома. Отец с радостным криком бросился к сыну. А мачеха, увидев пасынка живым, да еще и со страшным драконом, с испугу упала в котел с кипящим салом и умерла.

После похорон Хасан с отцом сели на дракона и полетели в медное царство. Там Хасан женился на прекрасной девушке, и жизнь их была подобна молодому месяцу.

Село Первомайское, Республика Башкортостан

Сказку прислала Ирина Синяченко библиотекарь Первомайской сельской библиотеки:

«Я уже тридцать восемь лет работаю в нашей библиотеке. Люблю читать и часто пересказываю ребятам разные истории. Очень люблю сказки и народное творчество. Эту сказку я услышала очень давно от соседок: она похожа на другие подобные сказки и в то же время отличается от них. Она о добре и зле, о верности, дружбе и взаимовыручке».

КАК ЩУКА СЕБЕ ГОЛОВУ СДЕЛАЛА. ХАНТСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Раньше щука безголовая была. Уродливее ее не находилось в речках нашего края.

Долго просила щука Ингк-хона — водяного царя подарить ей голову. Ингк-хон отказывал:

— Ты злая. Много рыбы изведёшь. Не дам тебе зубов, не дам головы.

Вот однажды ушел Ингк-хон к людям в гости. Щука стала под мостками, с которых женщины воду черпали, караулит.

Бежала по берегу девочка — сирота Сотхотлопэ. За день Сотхотлопэ сто домов обошла, устала, пить захотела. Легла девочка на мостки, пьет, напиток не может. А щука раздувалась, раздувалась, сделалась громадная — и проглотила Сотхотлопэ. Смастерила из девочки для головы хрящ — мягкую косточку, на крест похожую.

Плыл рыбак в обласке, греб, согнувшись. И его, и лодочку проглотила ненасытная щука. Получились из лодочки крепкие челюсти. И рыбак в дело пошел. Прибыло с ним крепости щучьей башке.

Под вечер переплывал реку лось. Отломила щука ударом хвоста лосиную ногу с копытом. И такая кость, похожая на лосиную ногу, щучьей голове пригодилась.

Старушка горбатая шла с сыном вдоль берега, вязанку хвороста несла, забрела в реку ноги сполоснуть. Утащила злая рыба старую женщину вместе хворостом. Сын старушки на выручку кинулся, и он в пасть щуки попал. Из этой добычи выкроила рыба сразу несколько костей.

Плыла по реке деревянная лопата — лобовую кость себе щука из нее сделала. Черпала неподалеку девушка воду, упустила берестяной ковш. «Пригодится!» — радуется щука.

Много еще людей и добра заглотила эта хитрая рыба, соорудила себе громадную голову и острые, как частокол, зубы.

Под утро возвратился Ингк-хон из гостей в Обь, ужаснулся щучьему виду. А щука как раз в проточке стояла-отдыхала. Ингк-хон заметил, что щука дремлет, и отвел всю воду из проточки в Обь.

На восходе Хатл-Ими — женщина-Солнце двинулась по небу, заметила страшную щуку на мели, остановилась, пригляделась.

Ингк-хон из Оби подсказывает:

— Суши, Хатл-ими, шальную голову этой непослушной рыбы. Пусть маленькой сделается ее голова!

Хатл-Ими направила на щучью голову свой свет и зной, хорошо просушила. Аккуратной рыба голова стала, чуть больше, чем у крупной нельмы.

— Теперь довольно, — сказал Ингк-хон. — Однако нет ли в щучьей утробе живых людей? Пощупай ее, Хатл-Ими, лучами-стрелами.

Послала женщина-Солнце лучи, стали они покалывать щучье брюхо, и выскочили из рыбины девочка Сотхотлопэ и рыбак на лодочке, старушка с вязанкой хвороста и ее сын с лосиной ногой в руке. Много всякого добра вывалилось из щуки — и стала она как все рыбы обыкновенные. Но голову-то уж зубастую не смог Ингк-хон у хитрой рыбины отнять. Так до сих пор щуки хищные, зубастые и ходят, пальца им в рот не кладут.

Про эту рыбу ханты поговорку сложили: «У щуки и мертвой зубы живые».

Село Казым, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра

Сказку прислала Марина Кабакова, заведующая отделом Центра историко-культурного наследия «Касум ёх», член сообщества Фонда Тимченко «Люди дела»:

«В Центре историко-культурного наследия «Касум ёх», где я работаю, мы много занимаемся фольклором. Я выбрала сказку про щуку, потому что она хорошо отражает культуру коренного малочисленного народа Севера — хантов. Сегодня есть много современных хантыйских сказок — народных, но уже интерпретированных и адаптированных. А сказка про щучью голову дошла до нас практически в первоначальном виде».

БЕДНЯК И ВЕРБЛЮЖЬЯ ШКУРА. БУРЯТСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Жил один бедный человек, который сильно нуждался. Однажды он пошел искать своего духа-помощника заяши. По дороге он встретил такого же бедного человека, как сам.

— Куда идешь? — спросил он этого человека.

— А ты куда направляешься? — спросил в ответ незнакомец.

Тогда бедный человек сказал:

— Я бедный человек. Пошел искать своего заяши.

Прохожий ответил:

— Я и есть твой заяши. Что тебе нужно?

— Я очень беден. Как мне разбогатеть? Научи!

Заяши немного подумал и сказал:

— Один богатый человек скоро будет колоть верблюда. Иди помоги ему, а шкуру сними целиком. Когда дело будет сделано, набей ее травой и носи на себе. Я буду в это время на небе у Бурхана¹, и когда ты понесешь шкуру, набитую травой, я скажу ему: «Посмотрите, какой сильный человек — несет на себе верблюда!» Тогда Бурхан посмотрит на тебя и дарует тебе счастье — будешь богат.

После этого бедняк пошел к богатому человеку, помог ему заколоть верблюда, снял шкуру целиком, набил ее травой и понес на себе. В это время его заяши поднялся на небо и подошел к Бурхану.

---

¹ Божество, покровитель определенной местности. По легенде, на байкальском острове Ольхон домом Бурхану служит одноименная скала Бурхан.

— Посмотрите, — сказал он Бурхану, — на земле какой-то сильный человек несет на себе верблюда.

Бурхан посмотрел вниз и увидел этого человека. С того момента дела у бедняка пошли в гору, он сделался богатым. Но теперь, когда стада его размножились, ему не стало ни покоя, ни времени. Он постоянно вынужден был смотреть за своим скотом, беспокоиться о нем, оберегать и охранять. Наконец ему стало лень ухаживать за животными, и он подумал: жить бедному лучше и спокойнее, чем богатому.

Он вновь поехал искать своего заяши. Встретил духа-помощника верхом на хорошем коне, в дорогом одеянии. В руке у него был аркан. Заяши спросил его:

— Куда ты едешь?

— Я ищу своего заяши, — отвечает тот.

Заяши спрашивает:

— Зачем ты ищешь меня? Что тебе нужно?

— Богатому жить трудно, — отвечает человек. — День и ночь не знаю покоя. Сделай меня снова бедным.

Тогда заяши рассказал ему, что нужно сделать.

— Когда приедешь домой, — сказал заяши, — положи всю посуду отверстием к двери, корзины приставь наклонно к стене, тоже отверстиями к двери, и так ночуй. На другое утро, когда будешь выгонять овец, возьми простоквашу и, когда овцы будут выходить из двора, макай выюк² в простоквашу и бей каждую овцу по крупу. Тогда опять сделаешься бедным.

Заяши уехал, а человек вернулся домой и сделал так, как было велено. Наутро, когда стал выгонять овец, ударил каждую из них выюком, вымоченном в простокваше. Тогда все овцы обратились в козуль и разбежались. С тех пор у козуль под хвостом белое пятно.

Бедняк вновь стал бедным. Некоторое время спустя он вновь пошел искать своего заяши и нашел его. На этот раз заяши шел пешком и был в бедном одеянии. Человек говорит ему:

— Худо жить бедному, лучше богатому, хоть тот и не знает покоя ни днем, ни ночью. Сделай меня опять богачом!

---

2 Переметная сума для перевозки груза на лошади.

Заяши покачал головой и ответил:

— Бурхан не дает богатство по желанию людей. Ты погубил свое счастье. Больше меня не ищи!

Сказав это, заяши ушел, а бедный человек остался бедным.

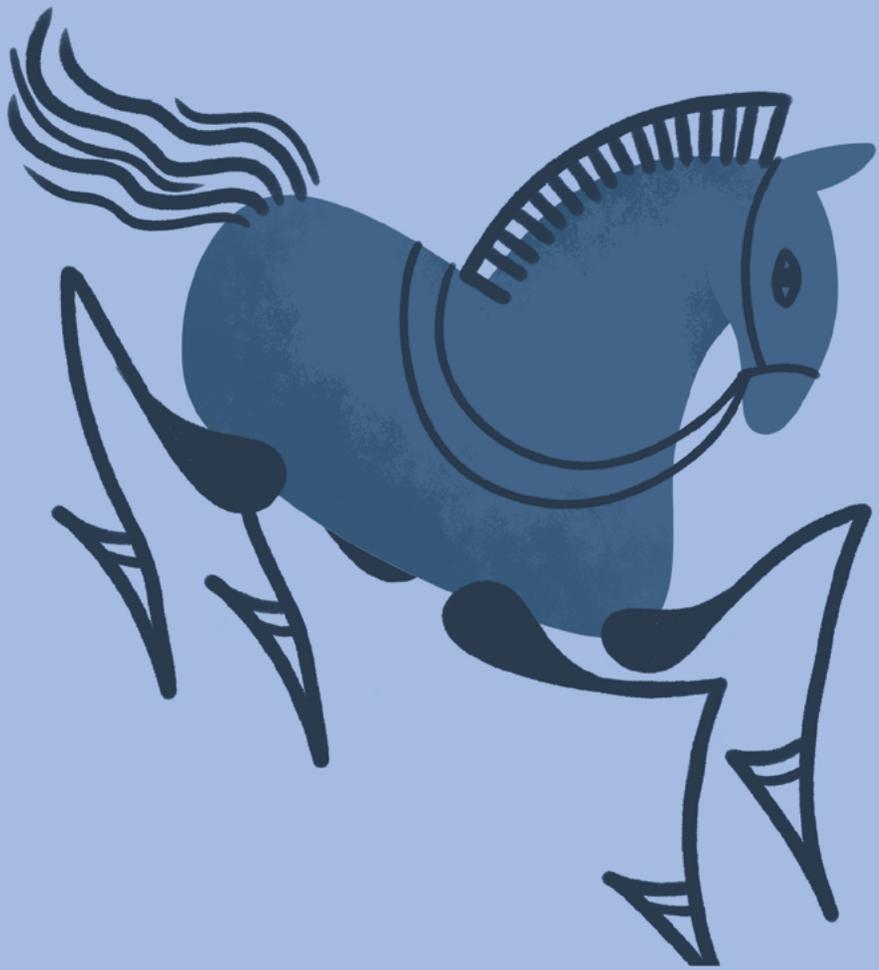
Поселок Хужир, остров Ольхон, Иркутская область.

Сказку прислала Наталья Бенчарова, председатель совета Общественной организации Ольхонского района «Новое поколение», член сообщества Фонда Тимченко «Люди дела»:

«Когда я только начала работать в НКО, я вспомнила эту бурятскую сказку. Она показалась мне очень созвучной участи руководителя. Часто он должен сделать очень много работы до того, как будет получен грант. Это немного похоже на то, что нужно набить соломой шкуру верблюда и таскать ее по полю, тогда Бурхан увидит твои труды и окажет тебе поддержку».

Фонд
Мумченко